

Когда они добрались до 7-го этажа и на них упал свет, трое охранников вздохнули с облегчением. Когда кто-то патрулировал в Зиккурате, нужно было уделять особое внимание чётным этажам, слишком много всего скрывалось в темноте.

— Брат Хва, после того, как ты отнёс этого ребенка домой, мать что-нибудь сказала? — У Хань Фэя создавалось такое чувство, что брат Хва отправил "домой" не ребенка своей матери.

— Она горячо поблагодарила меня.

— И всё?

— А чего ещё ты ожидал? И в любом случае, это наша работа. — Брат Хва был очень скромным. Он хотел быть хорошим охранником и потому изо всех сил старался защитить жильцов. Стоя под камерой на 7-м этаже, брат Хва помахал ей рукой, а затем повел Сяо Фана и Хань Фэя проверить все устройства пожарной безопасности. Убедившись, что всё в порядке, они поднялись на 8-й. Они уже решились отказаться от света и направиться во тьму. Поднимаясь по ступенькам одну за другой, на лестничной площадке между 7-м и 8-м этажами, свет, активируемый голосом, на 7-м этаже внезапно погас. Хань Фэя, стоявшего в хвосте команды, немедленно поглотила тьма. Он почувствовал, как странный холодок пробежал у него по спине. Хань Фэй обернулся и увидел женщину, покрытую кровью, стоящую практически прямо у него за спиной! Её красное платье свисало вниз по лестнице, как будто она тащила за собой портал в ад!

Ледяные пальцы потянулись к сгибу руки Хань Фэя, куда он положил красное платье. Если бы Хань Фэй промедлил хоть на секунду, женщина могла бы стащить его вниз по лестнице. Он закричал, и все огни на 7-м этаже загорелись одновременно, прогоняя женщину прочь.

— Брат! Зачем ты это сделал? Ты чуть не заставил умереть от испуга. — Брат Хва и Сяо Фан подпрыгнули, когда услышали крик Хань Фэя, и немедленно обернулись. Хань Фэй застыл на углу. Он был слишком близок к смерти, его сердце не могло перестать бешено колотиться. Но даже в этот страшный момент он не забывал следить за подсказками, это уже было частью его инстинкта.

‘Женщина в красном платье – Большой Задержавшийся Дух! Её платье было достаточно длинным, чтобы покрыть целых 2 этажа!’ Без помощи соседей Хань Фэй определенно не смог бы справиться с таким могущественным противником.

‘Я только что вошел в Зиккурат, а это всего лишь первый корпус...’

Он попытался успокоиться и восстановить в памяти лицо женщины в красном платье. Он понял, что она отличалась от призрака, который пытался вытолкнуть его из окна в номере 1044. Там было много призраков, а женщина в красном платье была самой страшной среди них, и она была единственной, кто мог свободно покидать комнату.

— Эй, ты в порядке? — Брат Хва и Сяо Фан беспокоились о нём. Увидев застывшего Хань Фэя, они поспешили к нему.

— Красное платье только что появилось снова. Когда погас свет, она стояла там, позади меня.

— Лицо Хань Фэя побледнело.

— Как насчет того... чтобы мы вернули платье в комнату 1044?

— Возвращаться сейчас слишком хлопотно, к тому же мы уже зашли так далеко. — Рука Хань

Фэй, державшая красное платье, онемела. Его кожа была холодной, как будто её долго продержали в холодильнике. По настоянию Хань Фэя троица поднялась на 8-й этаж. Как только они добрались, Хань Фэй услышал пение. Он был настолько чувствителен к этому звуку, что только услышав его, сразу заслонился красным платьем, как щитом.

— Не волнуйтесь, на этом этаже живёт стример. Она часто выходит онлайн по ночам. Я пойду поговорю с ней. — Брат Хва хорошо знал жильцов. Он толкнул дверь и пошел по тёмному коридору. Хань Фэй хотел остановить его, нельзя слишком рисковать.

— Все проблемы, похоже, исходят с четного этажа, нам, вероятно, следует убраться как можно скорее. — Хань Фэй шёл вплотную за братом Хва. Чем ближе они подходили к комнате 1084, тем громче становилось пение.

— Тск. Уже 3 часа ночи, а она всё ещё создаёт так много шума. Когда же она усвоит свой урок?

— Брат Хва нажал на звонок в 1084-ю. Никто не ответил. Вероятно, потому, что музыка была такой громкой, что сама хозяйка не услышала звонка в дверь. Затем брат Хва начал стучать. Несколько секунд спустя дверь, наконец, открылась, и на пороге появилась симпатичная девушка.

— Мне так жаль. Чем я могу вам помочь? — Она сама была виновата, но её голос звучал настолько забито и испуганно, будто охранники издевались над ней.

— Сейчас 3:40. Даже если вам не нужен сон, он требуется остальным. Здесь студенты готовятся к экзаменам. Это не может продолжаться! — Брат Хва строго предупредил:

— Это не значит, что мы запрещаем вам вести прямые трансляции, но вы должны следить за громкостью. — Чтобы довести дело до конца, Сяо Фан намеренно потемнел лицом и сказал зловещим голосом.

— Сейчас в корпусе сложилась тяжёлая ситуация. Нечто проникло сюда. Если вы будете продолжать увеличивать громкость, то можете привлечь этих тварей.

— Ты имеешь в виду призраков?! — Когда она услышала Сяо Фана, девушка казалась ещё взволнованней.

Брат Хва повернулся и пристально посмотрел на Сяо Фана:

— Причина, по которой она переехала сюда, заключается в том, чтобы запечатлеть сверхъестественные явления на трансляции.

— Что? Seriously? Она рискует своей жизнью ради денег и популярности? — Сяо Фан ещё раз взглянул на девушку. Она была милой и слабой, из тех, кого остальные хотели защитить. Хоть она выглядела мягкой и слабой, но у неё оставалось храброе сердце, которое противоречило внешности.

— Он не совсем прав. Это не для того, чтобы столкнуться с призраками. Мне просто любопытно узнать о них. Кстати, я слышала, что здесь однажды умер стример. Никто не осмеливался переезжать в её бывшую комнату, и поэтому ту переделали в комнату охраны. — Девушка прислонилась к двери и раскрыла этот маленький кусочек информации.

— Первоначальный владелец 1044-ой тоже был стримером? — Интерес Хань Фэя возрос.

— Разве не ты здесь охранник? Неужели не знаешь? — Девушка оказалась потрясена.

— Она была милой девушкой, но её поразила смертельная болезнь. В последний момент своей жизни она изо всех сил старалась выжить и прожить свою лучшую жизнь. Чтобы передать позитивные эмоции другим, оказавшимся в такой же ситуации, и вселить надежду в тех, кто находится в неведении, она начала транслировать свои последние дни в прямом эфире, чтобы поделиться своей добротой с миром.

— Что ж, звучит чудесно. — Хань Фэй взял красное платье и начал обсуждать с девушкой прошедший прямой эфир.

— Поначалу только ее врачи, друзья и другие пациенты заходили на её прямую трансляцию, но, возможно, благодаря своей красоте, доброте и индивидуальности, она завоевывала всё больше и больше подписчиков. Однако, неизвестно когда, в ее разделе комментариев появилось несколько негативных голосов. Некоторые решили, что она симулировала свою болезнь, потому что как мог кто-то, кто умирал, быть таким позитивным и радостным? Они заставили её показать документ с диагнозом, чтобы доказать, что она не врала.

— Сначала она пыталась урезонить их, но в конце концов события начали развиваться в неожиданном направлении. Кто-то пустил слух, что она была содержанкой, а деньги, которые она использовала на лечение, были даны каким-то богатым бизнесменом. Отец женщины сообщил о преследованиях в полицию, и человек, который первым распространил слух, был пойман и задержан на сутки. Он принес публичные извинения, но было уже слишком поздно.

— Всякий раз, когда она выходила в прямой эфир, люди приходили и приставали к ней.

— Если бы она в тот день пошла в больницу, они бы сказали, что она тратит деньги своих родителей на уже мёртвое тело; если бы она время от времени покупала, например, стакан чая с молоком, они бы сказали, что она не заботится о своем здоровье и игнорирует советы врача; когда она, наконец, успокоилась они запечатлели и разместили в другом месте, "разоблачая" её; Когда она плакала от давления, люди говорили, что она зарабатывает деньги на жалости других.

— Они на самом деле никогда не нуждались в каких-либо доказательствах, им просто нравится издеваться. Они изо всех сил старались разрушить её жизнь, ведь, возможно, в каждом из нас живёт дьявол. А Интернет обеспечивал наилучшую анонимность для их высвобождения.

— В её чате всегда спорили две стороны, но в конце концов страдала всегда она. Они желали её смерти; даже когда она показала больничные документы, они утверждали, что она их подделала. Это был мрачный момент в ее жизни, весь мир покрылся шипами, ей становилось больно, куда бы она ни пошла.

— Но в отличие от её виртуальной жизни, люди заботились о ней в реальности. Её врачи, семья, подруга — они стали для неё источником утешения. Но однажды она обнаружила записку, просунутую под дверь. В ней содержались какие-то отвратительные комментарии, они оскорбляли и угрожали ей. Это было только начало, преследования продолжались.

— Боль из Интернета просочилась в реальность. Она оказалась заперта в клетке, сделанной из ненависти, ей было трудно даже дышать. Снова вызвали полицию, но она не стала дожидаться результатов расследования. — с сожалением сказала девушка.

— В конечном счете, она умерла не от болезни. Девушка сама отказалась от жизни.

— Поймала ли полиция в конце концов виновника преследований? — Хань Фэй был больше обеспокоен этим.

— Да, это был курьер, который часто доставлял товары сюда. Он был её завистником и следовал за ней как в реальной, так и в виртуальной жизни.

— Курьер? — Хань Фэй сразу же вспомнил о монстре доставки на 1-м этаже. Это могло бы дать Хань Фэйю возможность ослабить враждебность женщины по отношению к нему.

— Я не знаю многого. Причина, по которой я переехала сюда, заключается в том, что я хочу докопаться до правды. — Девушка улыбнулась.

— Если в последнее время и происходили странные происшествия, я думаю, это потому, что она вернулась.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3344703>